

Секция «Юриспруденция»

Интересы третьих лиц при проведении процедуры медиации

Токмаков Константин Иванович

Студент

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени

Н.Г. Чернышевского, Юридический факультет, Чита, Россия

E-mail: KonstantinTokmakov@yandex.ru

С введением с 1 января 2011 года в действие Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [п 4] (далее – Закон «О медиации») в российском правовом поле появился новый институт внесудебного урегулирования правовых споров – процедура медиации.

Согласно ч. 2 ст. 1 данным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [п 4].

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Закона «О медиации» процедура медиации не может быть применима к спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации. В данном случае законодатель формулирует правило, в соответствии с которым правовой спор, касающийся прав лиц, не привлеченных к процедуре медиации, признается «немедиабельным». В целом такой подход представляется правильным, поскольку даже в судебном процессе, если лицо не было привлечено к участию в деле, а суд вынес решение, затрагивающее его права и обязанности, то такое решение подлежит безусловной отмене (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Данная норма введена в Закон «О медиации» с целью соблюдения прав и законных интересов всех субъектов правоотношений. Поэтому, если медиативное соглашение заключено, а в нем затрагиваются права лиц, не принимающих участие в процедуре медиации, то такое соглашение следует признать недействительным, поскольку никто не может решить вопрос о правах и обязанностях лица, не предоставив ему возможность принять личное участие в процедуре, где эти права и обязанности обсуждаются [п 5].

Одновременно, вопрос вызывает процедура признания соглашения недействительным. С одной стороны, согласно ч. 3 ст. 12 Закона «О медиации» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже. В данном случае при защите прав и законных интересов третьих лиц применению подлежат в частности нормы ч. 2 ст. 39 ГПК РФ [п 3] и ч. 6 ст. 141 АПК РФ [п 1], согласно которым суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы третьих лиц. С другой, стороны, согласно ч. 4 ст. 12 Закона «О медиации» медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или

третьей стороны, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. В этом случае лицо, права и законные интересы которого нарушены, имеет право обратиться в суд с иском о признании данного медиативного соглашения недействительным. Следовательно, вопрос будет заключаться в квалификации отношений, возникающих по поводу признания сделки недействительной. Целесообразным представляется в данном случае применять основание, закрепленное в ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которым, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна [п. 2]. Одновременно с этим, согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительной ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки. Проблема в данном случае заключается в том, что лицо, чьи права и законные интересы нарушены по объективным причинам может пропустить срок исковой давности, что соответственно приведет к нарушению его прав и законных интересов.

Кроме того, необходимо отметить, что вторая ситуация относится к спорам, возникающим только из гражданских правоотношений, следовательно, вопрос о защите прав и законных интересов третьих лиц возникает применительно к спорам, в частности, из семейных отношений. Так, согласно ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Таким образом, в данном случае вопрос может возникнуть относительно последствий разрешения спора медиатором без установления позиции несовершеннолетнего по вопросу, который может затронуть его права и законные интересы. В настоящее время решение данного вопроса в правовых актах не отражено. Полагаем, что исходя из толкования ст. 57 СК РФ, которая устанавливает обязанность суда или органов опеки и попечительства в случаях, предусмотренных ст.ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145, принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, решение вопросов, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, должно быть исключено из сферы медиации.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, согласно которому учет прав и законных интересов третьих лиц при проведении медиации является достаточно многогранным вопросом, решение которого требует внесения ряда изменений, в частности, в ст.ст. 1, 12 Закона «О медиации».

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года N 95-ФЗ // Российская газета, N 137, 27.07.2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года, N 138-ФЗ // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

4. Федеральный закон от 27.07. 2010 N 193- ФЗ « Об альтернативной процедуре с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, N 168, 30.07.2010
5. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков). – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.